

Я расслабленно валялся на кровати.

За последние недели случилось многое, что следовало обдумать.

К вечеру первого дня, после срыва, я смог самостоятельно передвигаться, а к вечеру уже чувствовал себя не как отбивная. И на второй день было решено отправляться в путь.

Вечером второго дня нас нагнали остальные команды, и мы отправились обратно в деревню.

Многие косились на меня, как джонины, так и генины. Исключением была сладкая парочка Гай и Какаши.

Неджи, Тен-Тен и Рок уже успели узнать о джинчуурики, при этом без подробностей. Да, есть такие шиноби, внутри которых запечатаны демоны. Практически у всех великих деревень есть как минимум по одному такому карманному монстрику. И то что я один из таких - это всего лишь стечение обстоятельств. Никаких подробностей, как и когда я стал джинчуурики, ни кто мои родители. Насчёт срыва тоже промолчали.

Как только стало понятно что раны - это последствие применения силы, на меня стали смотреть не с завистью, а с жалостью, что меня немного бесило. Не люблю когда меня беспричинно жалеют.

Что было рассказано остальным я не знаю, но подозреваю из-за того что они ничего не видели, каплю правды. Меня нашла команда Гая, вернее Неджи. Они остались на той же поляне, перебинтовали меня и доставили в лагерь. Всем было сказано что я пострадал от атак нукенина.

Сакура и Хината.

Вот кто держался от меня на расстоянии. Даже без эмпатии я видел на их лицах опасения в мой адрес.

Гай сказал что они поклялись молчать о случившемся. Насколько они сдержат свои слова, я не задумывался.

Было куча других проблем.

Одну из них я смог решить уже по прибытии.

Ранним утром у меня на пороге оказался Какаши.

Его предложение позавтракать вместе я принял.

И именно во время завтрака в Ичираку у меня под рукой оказался отчёт о прошедшей миссии.

Ознакомившись с документом, я поблагодарил Одноглазого и отправился домой.

К обеду меня вызвали к Хокаге.

Уже зная что в отчётах нет ни малейшего упоминания о происшедшем, я спокойно рассказал свою легенду.

Ввязался в бой, а когда был ранен, воспользовался демонической чакрой и убил нукенина. По лицу старого я понял что у него возникло ещё больше вопросов, но задавать он их не стал. Я даже для страховки активировал проклятье на время. Пусть не расслабляется.

Уже дома решил разобраться с остатками своего снаряжения.

Мда. Одно слово, лохмотья. Хорошо что я взял с собой второй комплект иначе вряд ли кто-то поверил бы что в такой вид мою одежду привёл нукенин. Этот же комплект придётся выкидывать.

Остальные проблемы, связанные с вопросами от свидетелей, не последовали. Многие отправились на миссии уже на следующий день, а меня пока не трогали.

Денег за миссию на границе отвалили не так уж и много, я насчитывал на большее, но и десять тысяч Рё приятно грели душу, пока я не вспоминал о чудовищном провале. Так спалиться, ужас.

Хотя теперь в моём личном деле стояла миссия ранга В.

Ещё одной неприятностью оказались мои эмоции.

Они были немного усиленными. Самоконтроль хоть и помогал держать себя в рамках, но давалось всё это тяжело. За малейший косой взгляд появлялось желание голову оторвать. При этом в прямом смысле.

За грубое слово в свой адрес, язык вырезать.

Я так понял, это сказывалось моё стремление купировать эмпатию. За столько времени я к ней уже успел привыкнуть и теперь чувствовал себя как инвалид.

Теперь осталось только привыкать, пока эта способность мне не доступна.

Хотя шанс что эмпатия, спустя время, вновь мне будет доступна очень велик.

Раздражительность и всплески ярости сменялись апатией и самобичеванием.

Я вообще обдумывал идею уйти куда-нибудь в горы, подальше от людей. Но эмоциональные приступы проходили и вновь, с каким-то остервенением брался за тренировки. Единственную отдушину для эмоциональных взрывов.

С командой Гая получилось уладить всё просто, Майто попросил своих подопечных помалкивать об увиденном. Какие он доводы использовал я не знаю, но меня заверили что мой секрет останется секретом.

Меня порадовало такое отношение со стороны, как Гая так и Какаши. Хоть мы и не говорили открыто об этом, но я понял что они меня прикрыли намеренно. Какие они преследовали цели, не знаю, но пока решил положиться на джонинов. Если мне станет что-то угрожать, ну что же. Придётся сматывать удочки и рвать когти. Пути отходов я уже подготовил, да и была причина не сильно волноваться о глобальном изменении истории. Скоро мне станет полегче и меньше придётся скрывать.

С Хинатой я старался не видаться. Было очень неприятно сознавать что она меня боится, а мой якорь до сих пор не ослаб.

Впервые я столкнулся с проблемой, которую не смог решить.

Чем больше я пытался жить спокойно, не сильно спеша со своими действиями, тем больше я понимал. Не приспособлен я к мирной жизни. Я даже нормально с людьми не умею ладить, если это не касается миссий.

Моя нелюдимость и одиночество сыграло со мной плохую шутку.

Совсем недавно я встретил Тен-Тен.

Просто так, на улице.

Возвращался из Леса, где готовился к скорому экзамену и именно тогда услышал как меня кто-то окликнул.

Разговор сразу же не заладился. Она не нашла ничего лучшего как поинтересоваться, как мои раны.

А как они могут быть, если уже на третий день моя тушка была как новая? Только цвет кожи в некоторых местах напоминал о происшедшем.

Моё бурчание что в порядке она поняла как предложение пройтись. В итоге она шла со мной до самого дома, пытаясь меня разговорить.

Я может был бы не против, но постоянно ловил себя на мысли что даже не могу подобрать общую тему. Только и могу отвечать на её вопросы односложными фразами.

Откуда иду? Из леса.

Что там делал? Травы собирал.

Зачем? Продавать.

И в том же духе.

Ну что поделать, я не могу нормально общаться. Мало у меня опыта. Даже не смотря на свои прожитые жизни.

В итоге я распрощался с ней у своего дома так и не переборов своё косноязычие.

В последнее время я сам себя спрашиваю, что во мне хорошего нашла Мирабель.

Кровавый маньяк, тиран и узурпатор. Умеющий убивать и пытаться, но не способный на сострадание и сочувствие.

Да, сейчас я уже изменился, человек постоянно меняется. Меняются жизненные цели и приоритеты. А следом и само мировоззрение. Такие изменения неизбежны. Человеческая психика в основе не постоянна, пытается подстроиться под окружающий мир. Пластичность обеспечивает некий баланс. Не просто так есть пословица, человек такая тварь что ко многому привыкает.

Я встряхнул головой.

Ну вот, опять занялся самокопанием.

Взглянув на часы, я решил собираться.

У меня встреча с Хокаге. Зачем я ему понадобился, не знаю, но для меня это повод оказаться в кабинете и деактивировать проклятье. Шумиха уже улеглась.

Выйдя из кабинета, я задумчиво осмотрелся.

Вот и снова миссия.

С командой Асумы.

Сопровождение того же каравана, но уже в сторону Суны и также до границы.

Выход завтра.

Итак, дел у меня нет, проклятье отключено, иначе обезьян и правда не доживёт до экзамена.

Я заметил что всего несколько дней работы проклятья и старый пенъ стал путаться, постоянно сбиваясь с мысли. Последняя стадия действия проклятья. Следом шло выпадение из реальности, то есть сумасшествие и, либо самоубийство либо нервный срыв. Человек становился буйным, при этом с завышенной агрессивностью.

Пойти что ли в Ичираку перекусить, готовить что-то не охота.

За прошедшие месяцы за мной числилось пятнадцать миссий ранга С и две ранга В. Я постоянно менял команды. Пару раз даже работал с Какаши и остальной седьмой командой. Отношения с Учихой перешли в состояние холодного нейтралитета. Он делал вид что меня не существует как и я по отношению к нему. Сакура, на второй совместной миссии постаралась подробнее узнать у меня о случившемся на границе, но я не собирался делиться с ней своими секретами. Хотя был удивлён что с её лица пропал страх. Что-то мне подсказывает, тут замешана одна одноглазая рожа.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/762239>